РАБОЧІЙ МІРЪ

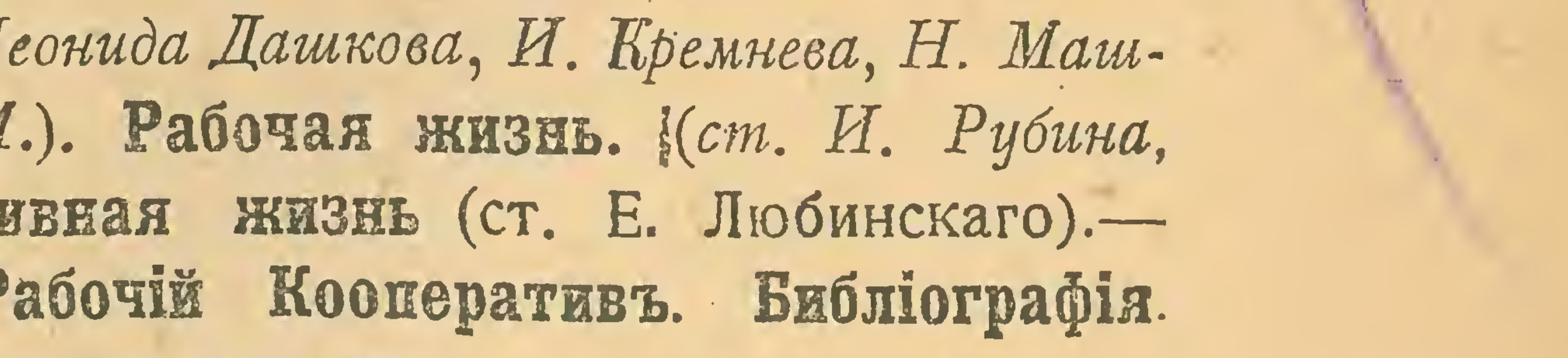

ОРГАНЪ

МОСКОВСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО РАБОЧАГО КООПЕРАТИВА

№ 18 **1918**

Содержаніе.

МОСКВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

казачье управленіе, раздѣливъ жителей на десятки и сотни и установивъ кругъ.

Тогда же въ верховыя страны были посланы эмиссары для возбужденія народа съ возмутительными письмами, въ которыхъ говорилось, что „идетъ онъ установить на Руси казачество и учинить такъ, чтобы всякъ всякому былъ равенъ".

Пополняя войско все большими и большими силами, Разинъ взялъ послѣдовательно Астрахань, Саратовъ и Самару, при чемъ два первыхъ города встрѣтили его чуть ли не съ хлѣбомъ-солью, и только съ Самарой, гдѣ была партія вѣрная правительству, Разину пришлось немного задержаться.

Между тѣмъ посланцы Разина не дремали. Ихъ рѣчи и грамоты разносились повсюду, особенно въ губерніяхъ Нижегородской, Пензенской и Тамбовской, но долетали онѣ и до Новгорода и Бѣлаго моря и даже въ самой Москвѣ стали поговаривать, что „Разина надлежитъ встрѣтить хлѣбомъ да солью".

Однако, несмотря на такой видимый успѣхъ, звѣзда Разина закатывалась.

Правящій классъ того времени—дворянство, понявъ, какого серьезнаго врага имѣетъ онъ въ лицѣ Разина, напрягъ всѣ свои силы.

1 октября 1668 года подъ Симбирскомъ, который Разинъ осаждалъ уже около мѣсяца,—онъ былъ разбитъ войскомъ Барятинскаго и бѣжалъ сначала въ Царицынъ, а потомъ въ свой Кагальникъ.

Здѣсь онъ попробовалъ было снова поднять народъ, даже отправлялся самъ для агитаціи въ Черкаскъ—но безуспѣшно.

Въ 1671 г. вѣрные царю казаки сожгли до тла Кагальникъ, перебили разинцевъ, а самого Степана выдали москвичамъ.

Подъ усиленной охраной, закованный цѣпями Разинъ былъ привезенъ 4 іюня 1671 г. въ Москву и здѣсь послѣ жестокихъ пытокъ его четвертовали. Во все время ужаснѣйшихъ мученій Разинъ не проронилъ ни слова и умеръ, какъ герой.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Разина.

Вышедшій изъ простого, тогда совсѣмъ еще темнаго народа, Разинъ былъ вѣрнымъ сыномъ этого народа, сыномъ простымъ, малограмотнымъ и порой совсѣмъ дикимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ горячо любившимъ своихъ братьевъ.

Сильный духомъ и тѣломъ, дерзкій, храбрый и предпріимчивый, онъ сразу сумѣлъ выдвинуться изъ толпы, которая возложила на него всѣ свои чаянья и надежды.

Пусть „казачье устройство", которое Разинъ намѣревался водворить по всей Руси, не отличается особенной политической мудростью, пусть съ нашей точки зрѣнія оно неопредѣленно и неясно,—зато ясна любовь Разина къ свободѣ и къ страдающимъ братьямъ-рабамъ.

Великое значеніе Разина въ томъ, что онъ показалъ силу и мощь народную, помогъ народу впервые хоть на мигъ стряхнуть невыносимый гнетъ, и заставилъ царя испугаться, видя какъ „міръ качается",—какъ сказалъ одинъ изъ современниковъ Разина.

Разинъ умеръ, но „разиновщина" осталась. Еще долго послѣ казни Разина усмиряли царскіе наемники взбунтовавшіяся области.

И теперь, когда на пепелищѣ стараго гнилого каземата самодержавія строится свѣтлое зданіе свободы мы должны особенно вспомнить перваго бросившаго искру въ гнилое наслѣдіе прошлаго—простого казака Степена Тимофеевича Разина*).

Вас. Лебедевъ.

Интеллигенція и соціализмъ.

I.

Умственный трудъ въ капиталистическомъ обществѣ.

Вопросъ объ интеллигенціи, о ея роли въ современномъ обществѣ, о ея отношеніи къ рабочему движенію и соціализму всегда сильно интересовалъ русскихъ соціалистовъ и занималъ видное мѣсто въ русской общественной литературѣ. Но никогда еще онъ не стоялъ такъ остро, какъ въ наши дни, во время революціи. Интеллигенція находится чуть ли не въ центрѣ завязавшейся въ Россіи гражданской войны. Если, съ одной стороны, слышатся жалобы, что интеллигенція не понята народомъ, что лучшіе ея идеалы безжалостно растоптаны и т. д., то съ другой стороны приходится слышать и читать обвиненія всей интеллигенціи въ „паразитизмѣ", въ „буржуазности", во враждебности рабочему классу и соціализму.

Для того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, какова же дѣйствительная роль интеллигенціи въ современномъ обществѣ, каковы ея идеалы и отношеніе къ соціализму, необходимо разобрать ея значеніе *въ экономической жизни*, въ процессѣ производства и выяснить тѣ психологическія особенности интеллигенціи, какія вытекаютъ изъ ея экономическаго положенія. Только тогда мы съ почвы огульныхъ обобщеній, огульныхъ об-

---

*) Интересующимся можно было бы рекомендовать слѣдующія книги: „Разиновщина" проф. Н. Н. Ѳирсова—изд. Вольфа. „Ключевскій, „Русская исторія"—томъ IV. Костомаровъ „Историческіе очерки"—т. II.

виненій или восхваленій интеллигенціи перейдемъ на почву *фактовъ*, на почву реальной дѣйствительности, которая всегда гораздо сложнѣе, чѣмъ тѣ или иныя скороспѣлые выводы и обобщенія.

Итакъ, прежде всего, правда ли, что вся интеллигенція въ массѣ—это особый „паразитическій классъ", эксплуататорскій по своей природѣ, какъ это утверждаютъ и проповѣдуютъ многіе анархисты, правда ли, что интеллигенція—это тѣ же „буржуи", какъ это представляется упрощенному пониманію широкихъ народныхъ, особенно крестьянскихъ массъ?

Интеллигенція, по своей экономической природѣ, это — представители *умственнаго труда*, особая категорія квалифицированныхъ рабочихъ. Между умственнымъ и физическимъ трудомъ вообще нелегко найти принципіальную разницу, нелегко провести рѣзкую границу. При самыхъ простыхъ видахъ физическаго труда затрачивается и умственная, психическая, нервная энергія, прежде всего вниманіе; наоборотъ, самыя высшія области умственной работы, напр., рѣшеніе математическихъ задачъ или обдумываніе философскихъ вопросовъ требуютъ нерѣдко чисто физическаго напряженія и вызываютъ чувство физической усталости. Между трудомъ писателя, переводчика, переписчика и наборщика (всѣ они изъ отдѣльныхъ буквъ составляютъ слова и передаютъ свои или чужія мысли) существуетъ рядъ незамѣтныхъ переходовъ, и трудно опредѣлить, гдѣ кончается трудъ умственный и начинается физическій.

Правда, представители умственнаго труда, писатели, художники, артисты нерѣдко въ современномъ обществѣ работаютъ лишь для высшихъ классовъ, зависятъ отъ нихъ матеріально и потому потакаютъ ихъ вкусамъ, прихотямъ и капризамъ. Но развѣ рабочіе физическіе, изготовляющіе предметы роскоши, развѣ валансьенскія кружевницы или амстердамскіе гранильщики бриллiантовъ не работаютъ для удовлетворенія тщеславія и прихотей тѣхъ же высшихъ классовъ, той же буржуазіи?

Впрочемъ, давно прошли тѣ времена, когда интеллигенція работала только для высшихъ классовъ. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій въ области умственнаго труда произошла во всемъ цивилизованномъ мірѣ колоссальная революція: *онъ глубоко демократизировался*. Огромное большинство интеллигенціи создаетъ продукты *массоваго* потребленія, обслуживаетъ самые широкіе слои трудовой демократіи. Газета является такимъ же необходимымъ продуктомъ потребленія для современнаго европейскаго рабочаго, какъ его утренній кофе. Кинематографъ сталъ истинно народнымъ, демократическимъ учрежденіемъ. И если бульварная газета, пинкертоновская литература, кинематографъ даютъ часто народу отравленную пищу, то вѣдь такую же пищу, ужъ не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ слова даютъ ему и тѣ многочисленные *физическіе* рабочіе, которые заняты изготовленіемъ всякихъ дурманящихъ веществъ, въ родѣ алкогольныхъ напитковъ, или вредныхъ сурогатовъ и т. п. Въ буржуазномъ, капиталистическомъ обществѣ, гдѣ рабочіе—физическіе или умственные, все равно—не являются хозяевами производства, они вынуждены работать не надъ тѣмъ, что полезно и выгодно имъ или всему обществу, а надъ тѣмъ, что въ данный моментъ приноситъ наибольшую прибыль капиталисту.

Поэтому, при оцѣнкѣ роли умственнаго труда въ современномъ обществѣ необходимо отвлечься отъ того, какого рода та дѣятельность, которую проявляетъ интеллигенція, приноситъ ли она вредъ или пользу широкимъ массамъ; необходимо разсматривать эту дѣятельность лишь съ той точки зрѣнія, производитъ ли она экономическія цѣнности. А въ этомъ отношеніи въ созданіи, напр., такого продукта умственнаго труда, какъ книга или газета, экономическая роль интеллигента, писателя во всякомъ случаѣ не меньшая, чѣмъ роль наборщика, и его трудъ является однимъ изъ факторовъ экономической цѣнности даннаго продукта.

Еще Пушкинъ сказалъ:

„Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать".

И рукопись, дѣйствительно, является такимъ же товаромъ на рынкѣ, какъ всякій другой товаръ, играющій роль *полуфабриката*, т.-е. подлежащій дальнѣйшей, окончательной обработкѣ. А во времена цензурныхъ гоненій на свободное печатное слово рукописи запрещенныхъ сочиненій становятся, какъ въ древнія времена, самостоятельной цѣнностью.

Такимъ же необходимымъ факторомъ во всемъ современномъ процессѣ производства, безъ котораго немыслимъ былъ бы его процессъ, является трудъ инженеровъ, ученыхъ, физиковъ, химиковъ и т. д. Извѣстный анархистъ Гординъ, который съ большой смѣлостью упраздняетъ всю науку, объявляя ее вредной буржуазной выдумкой и замѣняя ее какой-то сочиненной имъ „соціотехникой", очевидно, не знаетъ въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи, что *техника* не мыслима безъ науки, и что, слѣдовательно,

ученый химикъ, напр., открывающій законы химическихъ соединеній, долженъ считаться производительнымъ работникомъ не въ меньшей степени, чѣмъ рабочій химической промышленности, который эти законы примѣняетъ на практикѣ.

Такимъ образомъ, поскольку умственный трудъ примѣняется въ матеріальномъ процессѣ производства, поскольку въ результатѣ этого труда возникаютъ матеріальные продукты потребленія, роль этого умственнаго труда ясна, и интеллигенція, вкладывающая свой трудъ въ эти продукты, ничѣмъ принципіально не отличается отъ другихъ квалифицированныхъ рабочихъ, занятыхъ въ этомъ производствѣ. Иначе дѣло обстоитъ съ тѣми видами умственнаго труда, которые никакихъ вещественныхъ, матеріальныхъ продуктовъ не создаютъ. Таковъ, напр., трудъ учителя, артиста и т. д. На первый взглядъ кажется, что они, хотя и трудятся, но ничего не производятъ, а лишь потребляютъ и потому какъ будто являются „паразитическимъ элементомъ". Но вѣдь и въ области физическаго труда имѣются обширныя категоріи рабочихъ, занятыхъ въ весьма важныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, которые тоже не создаютъ никакихъ матеріальныхъ продуктовъ. Таковы, напр., транспортные рабочіе, *занятые перевозкой пассажировъ* (тѣ, которые перевозятъ товары, своимъ трудомъ увеличиваютъ цѣнность этихъ товаровъ, которые стоятъ на мѣстѣ потребленія больше, чѣмъ на мѣстѣ производства). При перевозкѣ пассажировъ никакихъ продуктовъ не производится; пассажиры поѣзда, напр., лишь сами непосредственно потребляютъ трудъ машиниста, какъ посѣтители театра трудъ артиста. И никому, конечно, не придетъ въ голову называть транспортныхъ рабочихъ паразитами. Они не только не живутъ на счетъ чужого труда, но сами создаютъ прибавочную цѣнность, даютъ прибыль эксплуатирующимъ ихъ капиталистамъ.

Слѣдовательно, умственный трудъ, становясь предметомъ эксплуатаціи, создаетъ не только цѣнности, но и прибавочныя цѣнности въ пользу предпринимателей. И демократизація умственнаго труда сопровождается во всѣхъ странахъ и его *пролетаризаціей*. Интеллигентъ изъ „свободнаго" художника или ученаго все больше становится наемнымъ рабочимъ, пролетаріемъ. Современныя большія газеты—это настоящія *фабрики умственнаго труда*, гдѣ писатели работаютъ уже не дома, по ремесленному способу, а на мѣстѣ производства, подъ руководствомъ своихъ мастеровъ—редакторовъ отдѣловъ и подъ общимъ управленіемъ директора фабрики—главнаго редактора.

И въ смыслѣ оплаты труда, за исключеніемъ немногихъ счастливцевъ, которые, благодаря своему таланту или капризу толпы, получаютъ огромные гонорары,—масса интеллигенціи зарабатываетъ въ общемъ не больше, чѣмъ квалифицированные рабочіе, а нерѣдко и гораздо меньше.

Поэтому, когда деревенскій кулакъ или спекулянтъ-мѣшочникъ называетъ себя представителемъ „трудового народа", а сельскаго учителя, земскаго врача, агронома и т. д. „буржуями", то это является результатомъ или глубокаго невѣжества или, скорѣе, средствомъ сознательной, чисто погромной демагогіи.

Но значитъ ли все это, что между психологіей интеллигенціи и психологіей физическихъ рабочихъ тоже нѣтъ никакой разницы? Конечно, нѣтъ. Психологія рядового интеллигента, его отношеніе къ современному капиталистическому строю сплошь и рядомъ рѣзко отличается отъ психологіи, т.-е. настроенія рядового рабочаго. Интеллигенція въ массѣ своей не такъ враждебно относится къ существующему буржуазному обществу и далеко не такъ доступна идеямъ соціализма.

Правда, такъ называемая *трудовая* интеллигенція, т.-е. та, которая является поставщикомъ духовныхъ цѣнностей для широкихъ народныхъ массъ, естественно заинтересована въ расширеніи рынка сбыта для продуктовъ умственнаго труда. Это значитъ, что ей необходимы такія условія, при которыхъ возможно большее количество людей читало бы ея книги и газеты, бывало бы въ театрахъ, слушало бы ея рѣчи и т. п. И этимъ объясняется *демократизмъ* рядовой интеллигенціи, ея стремленіе къ политической свободѣ, народному просвѣщенію и т. п. Но къ соціализму даже трудовая интеллигенція гораздо меньше воспріимчива, чѣмъ рабочій классъ въ собственномъ смыслѣ слова. Почему же, будучи частью пролетаріата и участвуя въ созданіи всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ богатствъ, интеллигенція именно въ этомъ отношеніи отличается отъ физическихъ рабочихъ и часто даже становится во враждебныя къ нимъ отношенія?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо всю интеллигенцію раздѣлить на нѣсколько категорій, или группъ, соотвѣтственно положенію, которое эти группы занимаютъ въ экономической жизни. Понятно, что тѣ представители умственнаго труда, которые въ капиталистическомъ обществѣ исполняютъ обязанности *управленія* и *над-*

зора, являются простыми сторожевыми псами буржуазіи, помогаютъ ей бороться съ пролетаріатомъ и потому рѣзко враждебны соціализму. Но такова же психологія и тѣхъ, кто въ качествѣ „начальства“ выдвигается и изъ простыхъ рабочихъ: психологія надсмотрщиковъ, десятниковъ, мастеровъ.

Далѣе, тѣ многочисленныя группы интеллигенціи, которыя хотя прямо и не служатъ буржуазіи, но ей продаютъ свой умственный трудъ, не могутъ не отличаться отъ физическихъ рабочихъ. Рабочій продаетъ хозяину только свои руки. *Душа* его, его мысли и чувства остаются свободными, и, окончивъ работу, онъ тотъ же, какимъ былъ раньше. Другое дѣло интеллигентъ. Продавая свой умственный трудъ, онъ именно *часть души своей* продаетъ, и это налагаетъ на нее особую печать лакейства, приспособленія къ мыслямъ, взглядамъ и настроеніямъ хозяина. Вотъ почему значительная часть интеллигенціи—ученые, писатели, художники, артисты,—работающіе для буржуазіи, сами насквозь пропитаны буржуазной психологіей.

Сложнѣе обстоитъ дѣло въ развитыхъ капиталистическихъ странахъ съ отношеніемъ къ соціализму *трудовой* интеллигенціи. Въ то время, какъ рабочіе понимаютъ, что отдѣльными, индивидуальными усиліями имъ не выйти изъ своего тяжелаго положенія, что измѣнить его они могутъ лишь „скопомъ“, лишь массовой, совмѣстной борьбой, интеллигентовъ отличаетъ именно ихъ индивидуализмъ, т.-е. надежда „выбиться въ люди“ *своими* силами, надежда на талантъ и личный успѣхъ въ жизни. Все это до послѣдняго времени мѣшало интеллигенціи въ массѣ своей примкнуть къ соціалистическому пролетарскому движенію, все это придавало ея политическимъ стремленіямъ мелкобуржуазный характеръ. Но эту полосу переживаютъ и многіе рабочіе, связанные съ мелкой буржуазіей, напр., ремесленные подмастерья, которые мечтаютъ стать мастерами. Этотъ же индивидуализъ свойственъ былъ американскимъ рабочимъ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, когда капитализмъ былъ тамъ еще слабо развитъ, когда на ихъ глазахъ, благодаря личнымъ усиліямъ, ловкости и умѣнію, простые рабочіе становились богачами. Вотъ почему среди американскихъ рабочихъ такъ долго не могъ привиться соціализмъ. Но въ концѣ концовъ капитализмъ сдѣлалъ свое дѣло и тамъ, и богатые „американскіе дядюшки“, которые своимъ трудомъ добывали себѣ состояніе, отошли въ область исторіи. И въ Америкѣ отдѣльный рабочій не можетъ больше вырваться изъ своего класса, вырваться изъ объятій нужды. И съ тѣхъ поръ соціализмъ дѣлаетъ въ Америкѣ гигантскіе успѣхи.

То же революціонизирующее дѣйствіе капитала сказывается, въ концѣ концовъ, и въ рядахъ трудовой интеллигенціи. Все большая пролетаризація ея, все болѣе острая борьба за существованіе, все большее уменьшеніе шансовъ для рядового интеллигента сдѣлать себѣ индивидуальную карьеру, — все это толкаетъ интеллигенцію сперва къ профессіональному объединенію, а затѣмъ и въ ряды соціалистовъ. Все болѣе многочисленные ряды интеллигенціи начинаютъ понимать, что у нихъ одна дорога со всѣмъ пролетаріатомъ, что и ихъ можетъ избавить отъ хронической нужды, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ и безчисленныхъ униженій и уколовъ самолюбію—*только соціалистическій строй*. Вмѣстѣ съ тѣмъ только при соціализмѣ исчезнетъ самая разница между трудомъ физическимъ и умственнымъ, исчезнетъ общественная противоположность между ними и дѣленіе людей на „черныхъ“ рабочихъ, удѣлъ которыхъ вѣчный трудъ и невѣжество, и „бѣлоручекъ“, наслаждающихся наукой и искусствомъ...

Б. Горевъ.

Основные вопросы рабочей кооперации.

Статья III.

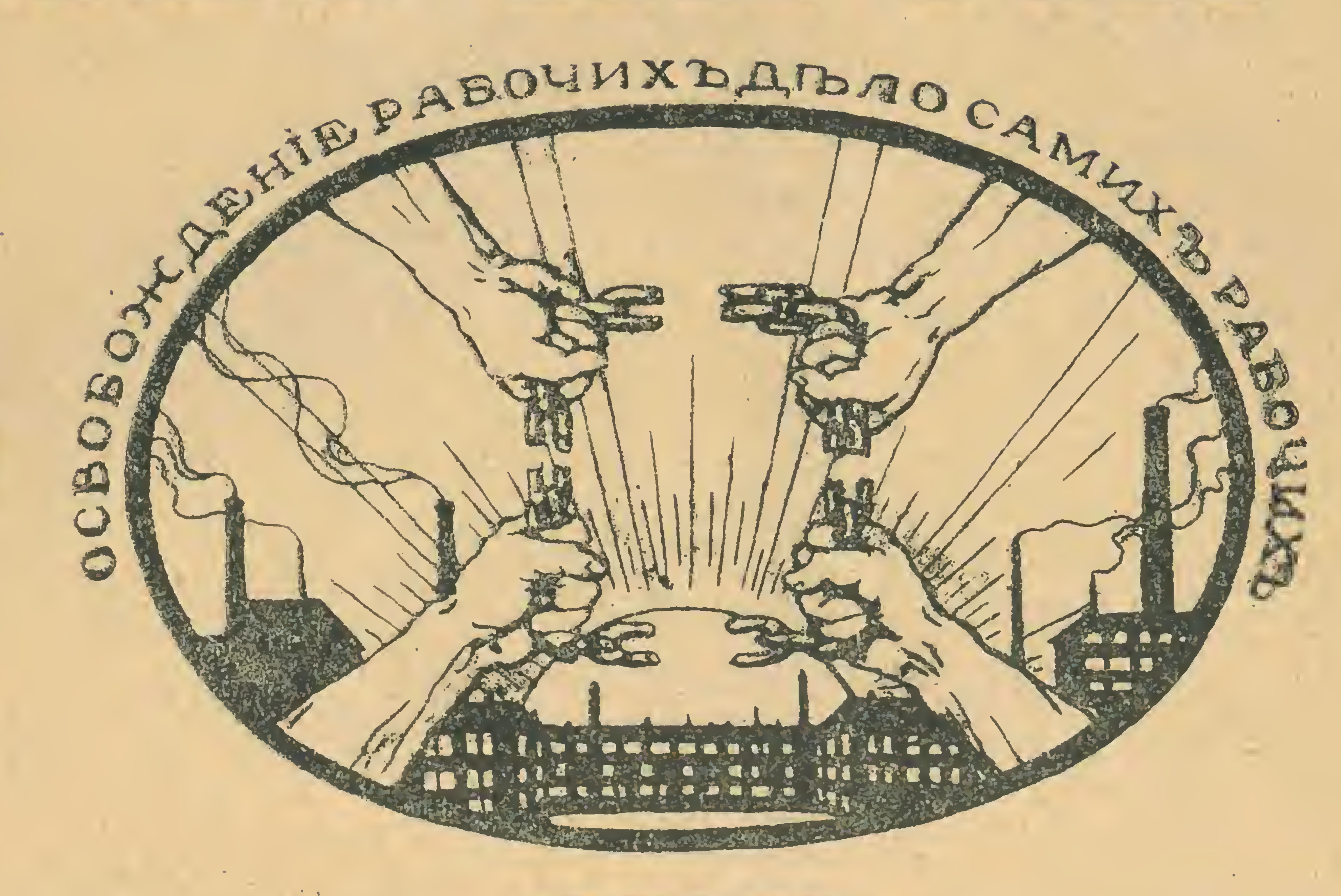
Принципы рабочей кооперации.

Мы знаемъ теперь цѣли, къ которымъ стремится рабочая кооперація; мы знаемъ и тѣ пути, которыми она идетъ къ нимъ. Теперь мы можемъ перейти къ выясненію тѣхъ принциповъ (правилъ), которыми руководится рабочая кооперація въ своей практической дѣятельности и слѣдованіе которымъ сдѣлало ее могучей силой въ современной экономической жизни.

Современная рабочая кооперація слѣдуетъ завѣтамъ рочдельскихъ „честныхъ піонеровъ“, тѣхъ 28 скромныхъ тружениковъ-ткачей англійскаго городка Рочделя, которые, сложивъ въ 1844 году свои жалкіе гроши, положили основаніе рабочей потребительской кооперации и своимъ упорнымъ трудомъ годъ за годомъ показали человѣчеству, чего можетъ достигнуть дружная воля рабочихъ, воодушевляемая высокими идеалами и направляемая ясно поставленной и опредѣленной цѣлью.

Правила, положенныя рочдельцами въ основу ихъ кооперативной дѣятельности,

РАБОЧІЙ МІРЪ

ОРГАНЪ
МОСКОВСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО РАБОЧАГО КООПЕРАТИВА

№ 20 1918

Содержаніе.

МОСКВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

реніе—эту оборотную сторону того же трусливаго мѣщанства.

Долой самодурство, которое ставитъ личный произволъ выше всего и порождаетъ самовластіе и анархизмъ.

Въ противовѣсъ этимъ злымъ отголоскамъ старины, погибшаго или погибающаго прошлаго возьмемъ отъ этого же прошлаго его лучшія достиженія: любовь къ свободѣ, но безъ произвола, безъ нарушенія свободы другихъ; чувство собственнаго достоинства безъ грубаго и глупаго самомнѣнія; жажду широкой, разнообразной, свѣтлой, искрометной жизни, кипящей, какъ вода въ котлѣ; вкусъ къ красотѣ, къ изящному, къ прекрасному; глубокій и живой интересъ къ знанію къ наукѣ.

И прибавимъ ко всему этому братскую солидарность, трудовую самодисциплину, строгое, взыскательное отношеніе къ себѣ самимъ, къ своему собственному труду.

Только усвоивъ и укрѣпивъ все это, мы увидимъ, какъ возсіяетъ солнце соціализма, мы почувствуемъ его грѣющіе лучи.

И человѣкъ свободный и смѣлый найдетъ въ братскомъ союзѣ трудящихся полную возможность во всю ширь развернуть, развить полностью свои личныя способности и особенности. Личность человѣческая въ братскомъ обществѣ заблистаетъ всѣми яркими цвѣтами и создастъ чудеса великаго, небывалаго творчества.

Н. Рожковъ.

Интеллигенція и соціализмъ.

II.

Роль умственнаго труда при соціалистическомъ строѣ.

Начавшаяся въ Зап. Европѣ революція, каковы бы ни были ея ближайшіе этапы и шансы на успѣхъ, неизбѣжно ставитъ себѣ соціалистическія цѣли. Поэтому вопросы соціализма, конкретные вопросы соціалистической организаціи общества ставятся въ порядокъ дня сознательнаго пролетаріата; изъ далекихъ и туманныхъ перспективъ они становятся реальными и злободневными задачами. И въ числѣ этихъ вопросовъ вопросъ объ организаціи и роли умственнаго труда при соціализмѣ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе; ибо умственный трудъ въ строительствѣ новой жизни, гдѣ требуется наибольшая сознательность и планомѣрность, долженъ занять подобающее ему мѣсто.

Съ другой стороны міровая соціальная революція, искусственно ускоренная войной и начавшаяся въ странахъ побѣжденныхъ, протекаетъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ обстановкѣ страшнаго опустошенія всей Европы и подъ угрозой еще не сокрушеннаго англо-американскаго имперіализма. Она не даетъ и не можетъ дать сразу того колоссальнаго роста производительныхъ силъ, того массоваго увеличенія общаго богатства, которое марксисты всегда считали первымъ слѣдствіемъ побѣдоносной соціалистической революціи и которое должно было наглядно показать даже несознательнымъ элементамъ, даже мелкобуржуазнымъ *врагамъ* соціализма всѣ его *матеріальныя* преимущества предъ капитализмомъ. Въ атмосферѣ всеобщаго обѣдненія соціалистическая революція на первыхъ порахъ сулитъ въ лучшемъ случаѣ лишь *равенство въ бѣдности*. Поэтому неудивительно, что главная масса буржуазной и даже демократической интеллигенціи, *захваченная врасплохъ* неожиданнымъ крушеніемъ буржуазнаго общества, не успѣвшая еще всѣмъ предшествовавшимъ развитіемъ приспособить свою психологію къ близкому торжеству пролетарской революціи, относится съ сомнѣніемъ и даже враждебно къ немедленному осуществленію соціализма въ данной исторической обстановкѣ. А такое поведеніе или настроеніе профессіональной интеллигенціи въ свою очередь естественно питаетъ къ ней враждебныя чувства въ рядахъ рабочихъ физическаго труда, раскалываетъ такимъ образомъ общую массу трудящихся и тѣмъ еще болѣе ставитъ препятствій на пути къ торжеству соціализма.

Все это дѣлаетъ особенно необходимымъ разсмотрѣть подробно роль интеллигенціи при соціализмѣ, взаимныя отношенія умственнаго и физическаго труда въ грядущемъ соціалистическомъ обществѣ и разсѣять при этомъ рядъ довольно распространенныхъ недоразумѣній.

Какъ обычно представляли себѣ положеніе умственнаго труда въ будущемъ обществѣ? Изъ множества различныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ возьмемъ два наиболѣе типичныхъ, наиболѣе распространенныхъ. Одинъ, приписывая интеллигенціи въ будущемъ роль хозяевъ и властителей надъ человѣчествомъ, ставилъ ее на мѣсто теперешнихъ хозяевъ-капиталистовъ. Въ наиболѣе яркой и образной формѣ это грядущее господство интеллигенціи представлено въ фантастическомъ романѣ извѣстнаго англійскаго писателя Уэльса „Когда спящій проснется“. Тамъ все трудящееся человѣчество изображено въ полурабскомъ состояніи, и надъ нимъ владычествуетъ группа инжене-

ровъ, владѣющая всѣми тайнами производства и въ частности тайной постройки и управленія летательными машинами—аэропланами (романъ написанъ до дѣйствительнаго изобрѣтенія аэроплановъ). Попытка возстанія въ Лондонѣ усмиряется выписанными изъ Африки и прилетѣвшими на аэропланахъ неграми.

Близкую къ этой фантазіи теорію создала у насъ особая группа анархистовъ, такъ называемые „махаевцы", о которыхъ уже писалось въ „Рабочемъ Мірѣ". По ихъ словамъ, самый соціализмъ отнюдь не будетъ означать дѣйствительнаго освобожденія рабочихъ, а лишь замѣну буржуазіи—экспропріировавшей ее интеллигенціей. Пользуясь своей монополіей образованія, интеллигенція", дескать, изъ наемнаго слуги капитала сама станетъ хозяиномъ надъ общественнымъ производствомъ, а для рабочихъ создастъ новое рабство, еще болѣе утонченное и на этотъ разъ—вѣчное. Эта теорія предполагаетъ, слѣдовательно, что пролетаріатъ, совершивъ соціальную революцію, покорится своей участи—остаться въ невѣжествѣ; она какъ-будто не знаетъ, что теперь нѣтъ больше научныхъ тайнъ, что первымъ дѣломъ соціалистической революціи должно быть предоставленіе самаго широкаго образованія всѣмъ желающимъ и что „монополія образованія" исчезнетъ для какой бы то ни было группы*).

Но въ переходную эпоху революціи профессіональная интеллигенція естественно выдвигается на первый планъ, и это будитъ всегда дремлющія у физическихъ рабочихъ подозрѣнія и недовѣріе къ ней, живущей въ буржуазныхъ условіяхъ существованія. Поэтому въ отсталыхъ. малосознательныхъ элементахъ рабочаго класса тотчасъ послѣ побѣды пролетарской революціи является желаніе *унизить интеллигенцію*, сдѣлать ее подвластной, подчиненной.

Другой отвѣтъ о будущей организаціи умственнаго труда даетъ вульгарный, т.-е. упрощенный соціализмъ, въ лицѣ американца Беллами, который своимъ знаменитымъ утопическимъ романомъ „Черезъ сто лѣтъ" много сдѣлалъ для распространенія идей этого соціализма въ широкихъ обывательскихъ массахъ.

Согласно представленіямъ Беллами—а ихъ раздѣляютъ, повидимому, многіе соціалисты—высоко квалифицированные люди умственнаго труда, какъ писатели, поэты художники и т. д., создавъ какое-нибудь художественное произведеніе, которое понравится публикѣ и найдетъ широкій сбытъ,—избавятся, такимъ образомъ, отъ необходимости исполнять общественную повинность въ формѣ обязательнаго труда, на все то время, на какое хватитъ вырученныхъ за распространеніе этого произведенія средствъ потребленія. Другими словами, талантливые художники будутъ, съ одной стороны, поставлены въ *матеріально-привилегированное* положеніе, въ сравненіи съ остальными смертными, а съ другой, они все же, какъ и при капитализмѣ, будутъ зависѣть отъ вкусовъ и прихотей „публики", толпы, иногда просто отъ моды, и, слѣдовательно, творчество ихъ будетъ не свободно.

Правильно ли такое представленіе о положеніи творческой интеллигенціи?

Намъ кажется, что безусловно нѣтъ. Намъ кажется, что въ этомъ представленіи сказывается мѣщанскій, лавочническій взглядъ—наслѣдіе буржуазной эпохи—на организацію умственнаго труда, который сохраняетъ и при соціализмѣ унизительную привилегію—*продаваться*, но по высокой оцѣнкѣ.

Каково же должно быть въ дѣйствительности положеніе умственнаго труда въ организаціонномъ соціалистическомъ обществѣ? Мы уже указывали въ концѣ нашей первой статьи, что при соціализмѣ, какъ мы его себѣ представляемъ, *исчезнетъ самая разница* между спеціально умственнымъ и спеціально физическимъ трудомъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь съ одной стороны самое широкое образованіе станетъ достояніемъ всѣхъ безъ исключенія, и исчезнетъ особый привилегированный слой „образованныхъ" людей, интеллигенціи въ теперешнемъ смыслѣ слова, а съ другой стороны, всѣ наиболѣе тяжелыя, чисто физическія работы будутъ исполняться *машинами*, на изобрѣтеніе которыхъ, для избавленія человѣчества отъ всего непріятнаго, что связано съ трудомъ, будетъ направлено усиленное вниманіе соціалистическаго общества. Даже такъ называемый физическій трудъ сведется, главнымъ образомъ, къ надзору и наблюденію за работой машинъ. Поэтому исчезнетъ узкая специализація, возможенъ будетъ легкій и свободный переходъ отъ одной отрасли производства къ другой, и это сдѣлаетъ трудъ болѣе разнообразнымъ, менѣе утомительнымъ. Всѣ граждане, безъ малѣйшаго

---

*) Любопытно отмѣтить, что „тайна" управленія летательными машинами, которая, какъ думалъ Уэльсъ еще въ 90-хъ гг., будетъ доступна лишь наиболѣе избраннымъ умамъ интеллигенціи, теперь необычайно легко усвоивается любымъ ученикомъ авіаціонной школы и немногимъ отличается отъ искусства шофера.

исключенія, обязаны будутъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ исполнять свою ежедневную, скажемъ, 6 часовую работу для удовлетворенія всѣхъ потребностей общества—какъ чисто матеріальныхъ, такъ и духовныхъ и всѣ виды работы будутъ одинаково необходимы и почетны. Конечно, и при соціализмѣ останутся извѣстные спеціалисты, какъ учителя или врачи, которые по призванію изберутъ этотъ трудъ и которыхъ обществу невыгодно будетъ посылать на другую работу. И при общихъ свободныхъ и гигіеничныхъ условіяхъ труда такой „умственный трудъ" врядъ ли покажется болѣе легкимъ, пріятнымъ и потому привилегированнымъ.

Вообще всякій трудъ по заказу всего соціалистическаго общества или отдѣльной соціалистической коммуны будетъ трудомъ *общественно-необходимымъ*, безъ различія, сколько на него затрачено физической и сколько нервной энергіи; и за этотъ трудъ каждый гражданинъ будетъ имѣть право пользоваться *всѣми тѣми благами*, какія будетъ давать соціалистическое общество.

Но сверхъ труда общественно-необходимаго останется еще *свободное творчество* человѣческаго духа, работа не по заказу, не для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ конкретныхъ, хотя бы и эстетическихъ, потребностей общества, а *по внутреннему побужденію* творца,—художника, поэта, философа, — по велѣнію его творческой натуры. И такое творчество лишь въ соціалистическомъ обществѣ станетъ впервые дѣйствительно свободнымъ. Ибо *творчество не можетъ продаваться*, не можетъ, оставаясь свободнымъ, приспособляться къ измѣнчивымъ вкусамъ толпы.

Подобно тому, какъ исчезнетъ въ соціалистическомъ обществѣ *рента*, которая въ широкомъ смыслѣ слова является *платой монопольному владѣльцу даровыхъ силъ природы*, такъ какъ эти силы станутъ общественнымъ достояніемъ, — должна исчезнуть и спеціальная *рента интеллигенціи— плата за талантъ*. Ибо талантъ есть тоже въ извѣстномъ смыслѣ даровая сила природы, и, какъ таковая, должна принадлежать обществу. Никакой талантъ въ области духовнаго творчества не избавитъ его обладателя отъ необходимости исполнять свою гражданскую повинность, свою долю общественно-необходимой работы, хотя бы и физической. Творчеству будутъ посвящаться свободные часы, какъ играмъ или спорту.

Можно ли совмѣстить обязательную работу для общества со свободнымъ служеніемъ искусству или наукѣ? Конечно, да. Множество поэтовъ вынуждены были добывать себѣ средства къ жизни гораздо болѣе тяжелымъ и непріятнымъ трудомъ, чѣмъ будетъ трудъ въ развитомъ соціалистическомъ обществѣ. Одинъ изъ величайшихъ философовъ міра — Спиноза,— создавая свою безсмертную „Этику", зарабатывалъ свое скудное пропитаніе шлифовкой оптическихъ стеколъ.

Отъ такого порядка выиграетъ и общество и сами представители этой высшей, дѣйствительной интеллигенціи, этой настоящей аристократіи духа. Общество будетъ получать истинные продукты свободнаго творчества, а не ту ремесленную мазню, которая теперь сплошь и рядомъ выдается за творчество и дѣлается ради хлѣба насущнаго. А неудачники въ этой области останутся полезными гражданами во всѣхъ другихъ областяхъ жизни.

Что же касается самихъ квалифицированныхъ интеллигентовъ, то и они лишь выиграютъ отъ того, что не будутъ избавлены отъ общественно-необходимаго труда и не будутъ получать платы за свой талантъ. Ихъ жизнь станетъ полнѣе, будетъ менѣе узкой, и это выгодно отразится на ихъ творческой работѣ. работая не для денегъ, не пользуясь никакими матеріальными привилегіями и не возбуждая этимъ ни въ комъ ни зависти ни злобы, они будутъ получать въ награду то, что побуждало и всегда будетъ побуждать людей къ величайшимъ подвигамъ духа: кромѣ внутренняго удовлетворенія, кромѣ сознанія приносимой пользы, у нихъ будетъ *слава*, признаніе современниковъ и потомства.

И будущее человѣчество, избавленное отъ матеріальной нужды, отъ унизительныхъ заботъ о кускѣ хлѣба, отъ развращающей взаимной борьбы за матеріальныя блага, человѣчество, въ которомъ откроется широкій просторъ всѣмъ скрытымъ богатствамъ и силамъ духа, создастъ такія величественныя произведенія, передъ которыми поблѣднѣетъ все, что было сдѣлано за всю предшествовавшую его исторію.

Говоря словами Энгельса, „прологъ исторіи кончится". Начнется настоящая исторія, исторія, творимая сознательно духомъ и волею свободныхъ людей.

Б. Горевъ.

